

ПАМЯТНИК ВИЗАНТИЙСКОЙ УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«ПОУЧЕНИЕ БЛАГОГО ЦАРСТВА» АГАПИТА
И «ЖИТИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА»

«Поучение благого царства» диакона Агапита нельзя назвать произведением, обойденным вниманием исследователей. Его научная библиография достаточно обширна;¹ исследованием этого памятника занимались многие известные специалисты по истории как византийской, так и древнерусской литератур. В 1926 г. в своем специальном исследовании, посвященном Поучению, В. Е. Вальденберг отметил: «Наставление <...> диакона Агапита <...> принадлежат к числу тех произведений византийской политической литературы, которые получили за пределами Византии наибольшее распространение <...> С 1509 г., когда появилось первое печатное издание его в оригинале, поток изданий не прерывался».² Ученый установил, что до конца XVIII в. вышло 24 издания греческого текста, независимо от этого за тот же период появились 27 изданий на латинском языке, 5 — на немецком, 4 — на французском, 2 — на английском и по одному переводу на итальянском и испанском языках. Поучение Агапита как произведение, созданное в жанре «зеркала» — нравственно-политического наставления правителю, было популярно в Европе и оказало значительное влияние на ее политическую культуру: среди обращавшихся к тексту трактата ученые называют императора Мануила II Палеолога, французского короля Людовика XIII, Эразма Роттердамского и Гуго Гроция.³

Европейские издатели и переводчики рассматривали наставление Агапита как один из наиболее значительных памятников словесности, созданных в Византии. Уже в 1711 г. в первом томе своей «*Imperium Orientale*» Ансельмо Бандури опубликовал латинский

¹ Наиболее полно она приведена в монографии: Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991. Пользуясь случаем, приношу глубокую благодарность Д. М. Буланину, любезно предоставившему мне возможность ознакомиться со своими рабочими материалами, посвященными творчеству Агапита.

² Вальденберг В. Наставление писателя VI в. Агапита в русской письменности // Византийский временник. Л., 1926. Т. 24. С. 27.

³ Проблеме влияния Поучения Агапита на европейскую культуру посвящена специальная работа Р. Фроне. См.: Frohne R. *Agapetus Diaconus*. Tübingen, 1985.

перевод всех 72 глав Поучения «среди нескольких других византийских произведений первостепенного значения».⁴

В заглавии трактата Агапита в качестве адресата поучения назван император Юстиниан. Наиболее распространенным среди исследователей является мнение, что Поучение адресовано императору Юстиниану I (527—565), хотя нельзя отрицать, что некоторые из высказываний более соотносимы с обстоятельствами правления Юстиниана II (685—695; 705—711).⁵ Впрочем, все основные проблемы исследования данного памятника не имеют однозначных решений: поскольку самый ранний из известных греческий список датируется XIII в., то и вопросы о времени создания памятника, о личности его автора, о первоначальном виде Поучения получают у различных ученых разные варианты ответов.

Поучение Агапита известно в славянских переводах.⁶ Впервые предметом специального исследования славянский текст наставления стал в работе В. Е. Вальденберга,⁷ выявившего на материале древнерусской рукописной традиции существование двух переводов византийского источника. Исследователь назвал первый из них полным, а другой — сокращенным, оговорив при этом, что второй перевод представляет собою выборку глав из Поучения Агапита с сильно измененной — по непонятной причине — их последовательностью.⁸ В статье убедительно доказывалось, что существовало именно два разных перевода: второй никак не мог быть сокращением первого, а был сделан самостоятельно. Подчеркнув, что переводчики стремились «не отступать от буквального и даже от этимологического значения отдельных слов»,⁹ В. Е. Вальденберг пришел к выводу, что перевод был вполне удовлетворительным, и признал, что он хорошо знакомил русского читателя с произведением Агапита. При этом ученый отказал самому византийскому автору в оригинальности, отметив влияние на его политическую философию идей Исократа, Платона, Аристотеля и творений отцов церкви. В статье довольно бегло очерчено влияние наставления Агапита на

⁴ *Ševčenko Ihor. Ljubomudrejšij Kür Agapit Diakon: On a Kiev Edition of a Byzantine Mirror of Princes with a facsimile reproduction. Suppl. to Recenzija. 1974. Vol. 5. N 1. P. 1.*

⁵ И. Шевченко ссылается на работу Джеймса Уайта «Justinian II of Byzantium» (1971). См.: *Ševčenko Ihor. Ljubomudrejšij Kür...* P. 2.

⁶ Впервые греческий оригинал Поучения и его русский перевод были изданы синодским переводчиком Ст. Писаревым в 1771 г. под названием «Изложение глав или статей увещательных греческому императору Иустиниану». См.: *Родосский А. Описание 432-х рукописей, принадлежащих Санкт-Петербургской Духовной Академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1894. С. 37—38.* Первое печатное издание Поучения появилось в Киеве в 1628 г. Факсимильное воспроизведение текста этого издания приведено как приложение в работе И. Шевченко. См.: *Ševčenko Ihor. Ljubomudrejšij Kür...*

⁷ *Вальденберг В. Наставление писателя VI в. Агапита... С. 27—34.*

⁸ В своей работе В. Е. Вальденберг обратился действительно к выборке (РНБ, Софийск. собр., № 1480, XVIII в.), в которой читаются главы 1, 2 (+21), 13, 8, 46, 47, 9, 15, 53, 44, 50, 32, 57, 58, 60, 23, 72, 3, 4, 14, 71 полного текста второго перевода, списки которого были автору неизвестны.

⁹ *Вальденберг В. Наставление писателя VI в. Агапита... С. 29—30.*

ряд оригинальных авторов Древней Руси (Максима Грека, Ивана Грозного, Иосифа Волоцкого, архиепископа новгородского Феодосия); указано, что впервые цитата из наставления Агапита приводится Лаврентьевской летописью под 1175 г. (в Повести об убиении Андрея Боголюбского), а также отмечено, что отрывок из той же 21-й главы, которая цитировалась в Лаврентьевской летописи, читается в главе «О власти и о княжении» в переводном сборнике «Пчела». Исследователь полагал, что «русская письменность довольно слабо воспользовалась наставлениями Агапита для развития своих политических идей».¹⁰

Я. С. Лурье обнаружил, что текст наставления византийского автора активно использовался Иосифом Волоцким. Причем не только в 16-м слове его «Просветителя», где наличие цитат из Поучения уже отмечалось В. Е. Вальденбергом¹¹ и И. Шевченко,¹² но и в Послании князю Юрию Ивановичу. Как установил Я. С. Лурье, византийское «зерцало» оказало самое большое влияние на «Отрывок из послания великому князю». Это произведение Иосифа Волоцкого представляет собой компиляцию из перевода византийского наставления (глав 1, 2, 8, 21, 30, 51, 53, 58, 60, 61), где авторский текст лишь связывает выборку в композиционное целое.¹³ Отметив, что «фактически из всех идей Агапита Иосиф <...> берет только одну — представление о большом значении и одновременно больших обязанностях царской власти», исследователь перечислил ряд рукописей, содержащих славянский перевод Поучения.¹⁴

Обратившийся к проблеме влияния произведения Агапита на памятники славянских средневековых литератур И. И. Шевченко¹⁵ обнаружил цитаты из Поучения в широком круге памятников XI—XIII, XV—XVII вв. Из переводной «Повести о Варлааме и Иоасафе» цитаты из 8-й и 17-й глав наставления, сохраненные славянским переводом, возможно, были перефразированы Кириллом Туровским в его Послании Василию, игумену Киево-Печерского монастыря;¹⁶ цитата из 21-й главы Поучения читается в «Мериле праведном»; в «Слове похвальном» великому князю Борису Александровичу Тверскому инока Фомы цитируется фрагмент 8-й и 18-й глав Поучения; в «Просветителе» Иосифа Волоцкого отмечены параллели к 1-й, 21-й, 30-й, 37-й, 51-й, 61-й главам Агапита; в повествова-

¹⁰ Там же. С. 33.

¹¹ Там же. С. 31.

¹² *Ševčenko Ihor. A Neglected Byzantine Source of Muscovite Political Ideology // Harvard Slavic Studies. 1954. Vol. 2. P. 156—159.*

¹³ См.: Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 89—94.

¹⁴ Там же. С. 90—93; также см.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 475—480, 489.

¹⁵ См.: *Ševčenko Ihor. 1) A Neglected Byzantine Source... P. 141—179; 2) Agapetus East and West: the Fate of a Byzantine Mirror of Princes // Rev. des études sud-est européennes. 1978. T. 16, N 1.*

¹⁶ Имеется в виду «Притча о беспечном царе и разумном советнике» (другое название — «Повесть о белоризце»).

нии о Василии III в Степенной книге приводятся цитаты из 2-й, 8-й, 18-й, 21-й, 46-й глав византийского автора; в «Житии митрополита Филиппа» приведены фрагменты 1-й, 2-й, 5-й, 7-й, 8-й, 10-й, 12-й, 15-й, 20-й, 21-й, 22-й, 28-й глав. И. Шевченко отметил возможность обращения авторов в ряде случаев не к самому Поучению Агапита, а к произведениям, в тексте которых содержались цитаты византийского писателя. Однако ученый подчеркнул достаточно раннее знакомство славянских книжников с текстом наставления. Хотя полный славянский перевод Поучения читается в рукописях, датированных лишь концом XIV—началом XV в., выборка из византийского трактата была включена в раздел «Наказание богатым» в Изборнике 1076 г. Это позволило исследователю обосновать существование славянского перевода византийского «зеркала», созданного ранее середины XI в. По мнению И. Шевченко, первый полный славянский перевод был выполнен в Болгарии (в Преславе) при царе Симеоне (или, что менее вероятно, его наследнике Петре) в X в. Исследователь согласился с тезисом В. Е. Вальденберга о наличии двух славянских переводов, отметив тесную связь между ними: «позднейший перевод мог быть редакцией раннего. Однако позднейший перевод ближе греческому <тексту> и иногда предлагает лучшие чтения, чем ранний (см. 28, 32, 39, 63 главы Агапита); следовательно, переводчик или редактор этого перевода должен был иметь греческий оригинал перед глазами» (перевод мой).¹⁷ Внимание к произведению Агапита на Руси ученый связал с усилением централизованной власти московских государей. После исследования И. Шевченко появились работы, в которых устанавливалось влияние наставления византийского автора на отдельные памятники древнерусской литературы, на конкретные авторы, на формирование политических идей в XVI—XVII вв.¹⁸

Однако исследования, в котором была бы прослежена литературная судьба текста Поучения Агапита в Древней Руси, до сих пор нет.

Проблема времени и места создания первого перевода «Поучения благого царства» Агапита стала главной в исследовании М. Т. Дьячок,¹⁹ которая выявила еще 5 списков «сокращенного» (или позднейшего — по терминологии И. Шевченко) перевода «зеркала» и на основе рассуждений американского ученого создала схему, отразившую историю рукописных славянских переводов наставления. В статье значительное место занимает подтверждение вывода И. Шевченко о раннем знакомстве древнерусских книжни-

¹⁷ *Ševčenko Ihor. Ljubomudrejšij Kūr... P. 8.*

¹⁸ Ограниченные рамками темы, мы не приводим здесь полного библиографического обзора всех упоминаний о Поучении Агапита в 70—90-х гг., останавливаясь лишь на тех, что непосредственно связаны с поставленной проблемой. Библиография см.: Буланин Д. М. Античные традиции... С. 378, 422—423, 427—428.

¹⁹ См.: Дьячок М. Т. О месте и времени первого славянского перевода «Наставления» Агапита // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985. С. 5—13.

ков с текстом наставления — не позже 1076 г. М. Т. Дьячок обратила внимание на то, что отрывки из глав, как правило, их начал, 5, 8, 12, 19, 28, 32, 42, 25, 47, 48, 53, 64, 68, 23, 41, 14, 56, приведенные Изборником, обнаруживают близость к раннему переводу, но имеют ряд самостоятельных чтений. При этом исследовательница подвергла сомнению древнеболгарское происхождение перевода памятника.

Поучение Агапита не было предметом специального исследования Д. М. Буланина. Анализируя античные традиции в древнерусской литературе, он обратился к «Энхиридиону» Эпиктета, чья литературная судьба оказалась связанной с наставлением византийского автора. Ученый установил, что славянский перевод учебника Эпиктета в рукописной традиции часто соседствовал с Поучением Агапита, более того, фрагменты одного могли попасть между главами другого.²⁰ Проведя текстологические сопоставления сборников, содержащих выборки из Поучения Агапита и «Энхиридиона» Эпиктета, Д. М. Буланин пришел к выводу, что они имеют более древний протограф, чем архетип статьи «Наказание богатым» в Изборнике 1076 г., и высказал предположение о существовании самостоятельного древнеболгарского сборника X в., в который входили три слова с именем Кассиана Римлянина, «Энхиридион» Эпиктета, подборка сочинений Максима Исповедника, наставление Агапита, Книга Кормчая и фрагменты сочинений Исаака Сирина.²¹ Ученый отметил, что, «поняв славянскую рецепцию „Энхиридиона“, мы лучше поймем, для чего понадобилось переводить Наставление Агапита, судьба которого так тесно переплелась с историей нашего памятника. Присутствие „зеркала“ константинопольского диакона среди нравоучительных и вероучительных статей реконструированного сборника X в. наводит на мысль, что политический трактат читался в ту пору только лишь как душеспасительная книга <...> как собрание моралистических гном общечеловеческого значения».²²

Наличие цитат из Поучения византийского автора в «Житии митрополита Филиппа» впервые установил, как уже было отмечено, И. И. Шевченко. Но ряд вопросов все еще требует своего решения. В каких редакциях Жития читаются фрагменты наставления; из каких глав и в каком объеме приводятся цитаты; какой именно перевод — ранний или позднейший — стал источником цитирования; выявление всех цитат в текстах Жития; определение функций этих заимствований — вот круг проблем, который необходимо исследовать.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что лишь в тексте так называемой «Тулуповской»²³ редакции «Жития митрополита

²⁰ См.: Буланин Д. М. Античные традиции... С. 116—137.

²¹ Там же. С. 130.

²² Там же. С. 137.

²³ Название было дано редакции по имени составителя и переписчика сборника, в котором, как предполагалось, читался самый ранний — 1633 г. — список ее текста (РГБ, ф. 304, Троицкое собр., № 694). Однако в настоящее время известны еще 3 списка 30—40-х гг. XVII в., а также список 10-х гг. XVII в. (РГБ, ф. 256, Румянцевское собр., № 361). Потому в тексте статьи условное название редакции дается в кавычках.

Филиппа»²⁴ цитаты из Поучения Агапита представлены с максимальной полнотой. И. Шевченко в своем исследовании мог опираться на доступные ему материалы: «Ни одна из редакций Жития Филиппа не была опубликована. Мы ограничены а) несколькими отрывками, приведенными Н. М. Карамзиным в IX томе Истории государства Российского; б) несколькими цитатами, включенными в работу В. Малинина „Старец Елеazarова монастыря <Филофей>“; в) пересказом А. Н. Муравьева на современном русском языке, равнозначном переводу, в „Житиях святых российской церкви. Январь“ (СПб., 1857), недоступным для меня; г) серией фрагментов, несомненно скопированных из Муравьевского издания, в работе Г. П. Федотова, по которым приведены цитаты в этой заметке. В настоящей статье я пользуюсь фрагментами Г. П. Федотова, заменяя их оригинальными цитатами из Карамзина и Малинина, когда это возможно»²⁵ (перевод наш). Имея счастливую возможность обратиться непосредственно к спискам «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа», я смогла несколько дополнить список процитированных глав из сочинения византийского автора, предложенный И. Шевченко: кроме указанных американским ученым обнаружены чтения из 3-й, 64-й, 67-й, 68-й и 71-й глав Поучения Агапита, причем ко 2-й главе создатель «Тулуповской» редакции обращался трижды; к 15-й, 20-й, 21-й, 22-й, 28-й, 67-й — по два раза.

Какой из славянских переводов — ранний или позднейший — следует считать непосредственным источником цитирования в тексте «Жития»?

К сожалению, как уже отмечалось, полного текстологического исследования существующих древнерусских списков Поучения проведено не было. К раннему переводу относили списки, читающиеся в следующих рукописях: 1) РГАДА, ф. 357, собр. Саровск. пуст., № 1 (нач. XV в.); 2) ГИМ, Чудовск. собр., № 21 (XVI в.); 3) ГИМ, собр. Уварова, № 249 (XV в.); 4) ГИМ, собр. Уварова, № 589 (1-я пол. XV в.); 5) ГИМ, собр. Барсова, № 1395 (кон. XV в.); 6) РНБ, Софийск. собр., № 1320 (XVI в.); 7) ГИМ, Синод. собр., № 202 (XV в.); 8) ГИМ, Синод. собр., № 489 (XV в.); 9) ГИМ, Синод. собр., № 933 (XVI в.); 10) ГИМ, Синод. собр., № 991 (XVI в.). К позднейшему переводу Поучения Агапита относят: 1) РНБ, Q.XVII.50 (XVI в.); 2) РГБ, Волок. собр., № 522 (XVI в.); 3) РГБ, Волок. собр., № 489 (XVI в.); 4) РНБ, собр. Погодина, № 1577 (XVI в.); 5) РНБ, Софийск.

²⁴ О редакциях Жития см.: Лобакова И. А. 1) «Житие митрополита Филиппа». 1. Соотношение Краткой и Пространных редакций // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 270—281; 2) «Житие митрополита Филиппа» в летописно-хронографических сводах XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 657—666; 3) Два вида Кольцевской редакции «Жития митрополита Филиппа» // ТОДРЛ. СПб., 2002. Т. 53. С. 518—541; 4) «Житие митрополита Филиппа» в редакции Милютинской Минеи // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 590—602. О Житии в редакции Сергия Шелонина см.: Сапожникова О. С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп (к вопросу об образах, прообразах и моделях) // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 183—214.

²⁵ Ševčenko Ihor. A Neglected Byzantine Source... P. 166, n. 93.

собр., № 1503 (XVI в.); 6) ГПНТБ, F.IV.3 (XVI в.); 7) ГПНТБ, собр. Тихомирова, № 25 (XVII в.); 8) РНБ, Q.I.1015 (XVIII в.); 9) ГИМ, Музейск. собр., № 3852 (XVII в.). Кроме того, из позднейшего перевода наставления были сделаны выборки глав с произвольным их последованием. К настоящему времени известны два независимых друг от друга списка таких выборок: РНБ, Софийск. собр., № 1480 (XVII в.) и РГБ, Волок. собр., № 530 (XVI в.).²⁶

К перечисленным спискам полного перевода Поучения Агапита можем добавить еще пять. Первый из них читается в новгородско-псковской по происхождению рукописи сер. XVI в. из собрания Древлехранилища ИРЛИ, оп. 24, № 26 (л. 379—388). В знаменитом манускрипте, содержащем второй из известных списков «Слова о погибели Русской земли», ранний перевод наставления включен в корпус нравоучительных трудов Максима Исповедника, св. Антиоха, Иоанна Златоуста и «Епиктета-философа» (имеется в виду «Энхиридион»). Как и в сборнике, описанном Д. М. Буланиным,²⁷ Поучение и «Корьмчий душам наставникъ» в данной рукописи приписаны Феодору Эдесскому. По нумерации писца памятник состоит из 66 глав, что отмечено в заглавии: «Иже въ святых отца нашего Феодора епископа Едесскаго поучение благаго царства, се же къ царемъ и княземъ. Глав 66. Благослови, отче» (л. 379). На самом деле, при внимательном чтении легко обнаружить, что уменьшение количества глав сочинения Агапита связано с ошибками в нумерации. Так, писец не вынес на поля обозначение 5-й главы, хотя выделил начальную букву киноварью; соединил тексты 8-й и 9-й глав в одну; 21-ю главу включил в 20-ю (19-ю по нумерации нашего списка); 26-я глава дополняет неполный текст 25-й; в одну объединены 32-я и 33-я главы. Главы 65 и 66 (59 и 60 по нумерации списка) переставлены местами. Выпущена была лишь 31-я и 52-я глава. Таким образом, реально в тексте наставления по списку ИРЛИ читается 70 глав. Вероятно, наш список скопировал текст, в котором такая сбивка в нумерации уже существовала.

Второй список ранней редакции полного перевода Поучения Агапита был обнаружен в РНБ, Соловецк. собр., № 930/1040²⁸ (60-е гг. XVI в.). Текст тех же 70 глав на л. 18—25 об. оказался включен в подборку, содержащую главы «Энхиридиона» Эпиктета и Максима Исповедника. Составитель данного сборника включил в него произведения в основном нравственно-философского содержания.

Третий из обнаруженных списков представляет текст позднейшего перевода византийского автора. Он содержится в рукописи РНБ, Соловецк. собр., № 837/947 (30—40-е гг. XVII в.). Текст Агапи-

²⁶ См.: Дьячок М. Т. О месте и времени... С. 6. Представленный ею список дополнен мною по материалам описаний рукописных собраний и исследований Д. М. Буланина и Н. В. Сеницыной. Из 10 указанных списков первоначального перевода в рабочих материалах Д. М. Буланина описаны 6.

²⁷ См.: Буланин Д. М. Античные традиции... С. 130.

²⁸ Сборник не был описан. Я признательна Е. В. Крушельницкой за названный мне шифр.

та читается на л. 10—27 об., состоит из 72 глав и имеет название «Изложение совѣщательныхъ главъ къ царю Иустияну, сложенныхъ Агапитомъ-дьякономъ святѣйшия Божия церкви. Иже начатокъ стиховъ сие имѣть: божественнѣйшему и благочестивѣйшему царю нашему Иустияну — Агапит, менший дьяконъ». Название, номера глав на полях и инициалы выполнены киноварью. В составе сборника читаются Слова Ефрема Сирина; «Стоглав» Кирилла Иерусалимского; «Гадание Соломоново» с толкованием; слово Геннадия Царьградского «О дуге небесной»; сочинение «Об огнях» Дионисия (Зобниновского), архимандрита Троице-Сергиева монастыря; Послание Василия Амасийского; Слово Андрея-юродивого; Повесть о Тихвинской иконе Богородицы; Повесть о царице Динаре; «Повесть о разорении Рязани Батыем» (в ред. А, без окончания).

В четвертом из выявленных списков также читается позднейший перевод Поучения Агапита. Рукопись РНБ, собр. СПбДА, № 27 датируется втор. пол. XVII в. Текст наставления — на л. 1—22. В сборник были включены: чин венчания на царство; об устройении царского и патриаршего мест при этом чине; определение Константинопольского собора 1593 г. об учреждении патриаршества в России; чин возведения на патриаршество; об облачении патриарха.

Пятый список, также с текстом позднейшего перевода византийского «зеркала», включен в состав сборника кон. XVII—нач. XVIII в. (РНБ, Q.I.1015, л. 267—278 об.). Кроме Поучения Агапита содержит Слова Максима Исповедника, «Воспоминание ко своей душе» Петра Дамаскина, Устав Саввы Сербского.

Таким образом, мы располагаем в настоящее время 12 списками раннего перевода и 12 списками позднейшего. Какой же из известных переводов Поучения Агапита был положен в основу при цитировании создателем «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа»? Проведенное текстологическое сопоставление позволяет утверждать, что анонимный редактор использовал текст раннего перевода «Поучения благого царства» Агапита. В качестве примера сравним тексты 5-й, 21-й и 68-й глав:

«Тулуп.» ред. ЖмФ ²⁹	Ранний пер. ³⁰	Позднейший пер. ³¹
О блага вѣры Богомъ створенное тѣло — царю святѣй, яко великимъ сподобился еси от Бога бла-	Вѣдый буди от блага вѣры Богомъ створеное тѣло, яко великимъ сподобился от Бога благымъ,	Да вѣси, о благочестию богодѣланнымъ образе, яко елико болшихъ дарований сподобился еси от Бога, то-

²⁹ Текст «Жития митрополита Филиппа» (в табл. — ЖмФ) приводится по рукописи 40-х гг. XVII в. ИРЛИ, колл. Амосова—Богдановой, № 12, л. 26—123. Принципиальных разнотчений с другими списками «Тулуповской» редакции приводимые фрагменты не имеют.

³⁰ Цитируется список сер. XVI в. ИРЛИ, оп. 24, № 26, л. 379—388. Нумерация глав исправлена и соответствует реальной. Существенных разнотчений с другими списками не имеет.

³¹ Текст приводится по рукописи 30—50-х гг. XVI в. РНБ, Q.XVII.50, л. 148—161 об. Расхождений с другими списками практически нет.

гимь, тольми болшая дол-
жень еси въздати ему!
Тѣмъ отдаждь благодате-
лю долгъ благохваления,
приемлющему долгъ, аки
даръ, но благодать за бла-
годать въздая ему. Той бо
присно дарми владѣть, яко
должен сый благодать възда-
етъ; благохваления же
просить от насъ не рѣчию
благия бесѣды, но дѣлы
благими приношения (л.
64—65).

Естествомъ убо телес-
нымъ точень еси всякому че-
ловеку, о царю! Властию
же сана подобень еси иже
надо всѣми Богу: не имаша
бо на земли вышши себе.
Подобаеть бо ти яко смерт-
ну не возноситься, но аки
Богу не гнѣватися. Аще бо
и образомъ Божиимъ поч-
тень еси, но и перьсти зем-
ней приложень еси, им же
научайся всѣмъ быти то-
чень (л. 80 об.).

Воистинну наречется
властелинь, егда самъ со-
бою обладаеть и нелѣпымъ
похотемъ не работает, но
помощника имѣя благо-
вѣрна ума — непобѣди-
маго самодержца, само-
вольнымъ похотѣмъ вседоми-
тельное хотѣние любве ору-
жиемъ целомудрства побѣ-
ждаетъ (л. 81).

Таким образом, можно утверждать, что создатель «Тулуповской» редакции Жития пользовался текстом раннего перевода Поучения Агапита. Потому для дальнейшего сопоставления был привлечен текст раннего перевода. В предложенной таблице приведены все обнаруженные цитаты из Поучения Агапита, читающиеся в наставлениях, с которыми, согласно Житию, митрополит Филипп обращался к царю. Для того чтобы со всей очевидностью показать, когда создатель «Тулуповской» редакции Жития использовал текст глав Агапита целиком, а когда фрагменты этих глав, их текст приводится в таблице полностью. Номер главы читается после указа-

толма и болшая должен
еси въздати ему! Тѣмъ
отдаждь благодателю дол-
гы благохваления, прием-
шему долгъ акы даръ, и
благодать за благодать
въздающему. Тѣй бо при-
сно дарми владѣть, яко
должень сы благодать
въздаеть, благохваления
же просить от насъ не
рѣчию благую бесѣду, но
дѣлы благими приноше-
ния (л. 379 об.).

Естествомъ убо телес-
нымъ точень всякому чело-
веку царь. Властию же са-
на подобень есть надо
всѣми Богу: не иматъ бо
на земли вышша себе.
Подобаеть убо ему яко
смертному не возноситься, и
яко Богу не гнѣватися.
Аще бо и образомъ Божи-
емъ почтень есть, но и
перьсти земнѣй прило-
жень есть, имъ же науча-
ется всѣмъ быти точен
(л. 381 об.—382).

Властелинь убо всѣмъ
царь, рабъ же с всѣми есть
Богу. И тогда въистину
наречется властелинь,
егда самъ собою облада-
етъ и нелѣпымъ похотемъ
не работает, но поборни-
ка имѣя благовѣрнаго
ума — непобедимаго са-
модержца, бесловес-
нымъ похотемъ вседоми-
тельное хотѣние любве
оружиемъ цѣломудрства
побежается (л. 387 об.).

лико болшаго въздания
должник еси ему! Воздай
благоворцу долгъ благо-
дарения, приемлющу долгъ
аки даръ и благодать во
благодать въздающе. Той
бо и даровании начинает, и
аки долгъ дарования въз-
дает, благодарение же —
ношение еже глаголы бла-
гыми, но приношение еже
вещми благочестивыми
(л. 148 об.—149).

Существомъ убо телес-
нымъ равенъ человекомъ
царь есть, а властию досто-
инства приличенъ Богу,
иже надо всѣми: не иматъ бо
на земли себе высочайша-
го. Подобаеть убо ему и яко
смертному не возноситься,
и яко Богу не гнѣватися.
Аще бо и образомъ Божи-
имъ почтеться, но перстию
земною смѣшенъ есть, ею
же научается равености, яже
ко всѣмъ (л. 152—152 об.).

Господь убо всѣмъ есть
царь, рабъ же со всѣми Бо-
жий есть. Тогда же паче на-
речеть Господь, егда самъ
собою владетъ, и безмѣст-
нымъ слаstemъ не работает,
но споборника имѣя благо-
честивое помышление —
непобѣдимаго самодръжца
бесловеснымъ страstemъ
всѣхъ побѣжающаго жела-
ние, а всеоружствомъ цѣло-
мудриа одолеваетъ
(л. 161—161 об.).

ния на лист рукописи, содержащей Поучение. В случае, когда редактор Жития обращался к тексту главы не единожды, при возникшем повторе цитата, вложенная в уста митрополита Филиппа, дается полностью, а в столбце перевода указывается лишь номер главы, текст которой приведен целиком при первом цитировании источника. Обратимся к текстам:

«Тулуп.» ред.

О блага вѣры Богомъ сотворенное тѣло — царю святой, яко великимъ сподобился еси от Бога благимъ, тольми большая должень еси въздати ему! Тѣмъ отдаждь благодателю долгъ благохваления, приемлюшему долг, аки даръ, но благодать за благодать въздая ему. Той бо присно дарми владѣть, яко долженъ сый благодать въздаеть; благохваления же просить от насъ не рѣчию благия бесѣды, но дѣлы благими приношения (л. 64—65).

Не приложенъ еси человекомъ высоты ради земнаго царствия, кротокъ же буди требующимъ державы ради горня власти. И отвержай уши в нищетѣ стражущимъ, яко да обрящещи Божий слухъ отверсть къ твоимъ прошениямъ: яковы бо бываемъ клеветомъ нашимъ, такова и о насъ обрящемъ Владыку (л. 65—65 об.).

Якоже и кормѣчий бодрствуетъ всегда, тако и царскій многоочитый умъ содержай твердо добраго закона правило и иссушая крѣпко беззакония потоки, да корабль всемирныя жизни не погрязнетъ волнами неправды (л. 65 об.).

Приемли благая совешевати хотящая, а не ласкание творити всегда тшачаяся: ови бо полезное воистинну соблюдаютъ, друзии же на угождение владущимъ взираютъ (л. 65 об.—66).

Паче вся славы царствия доброчестива вѣнецъ украшаетъ (л. 65 об.).

Честно есть въ правду ваше царствие, яко ратнымъ показуетъ власть, покоринымъ же дать человеколюбие, и побеждающе онѣхъ силою — оружиемъ, невооруженою любовию от своихъ побѣждаетъ (л. 65 об.).

Ранний пер.

Вѣдый буди от блага вѣры Богомъ створеное тѣло, яко великимъ сподобился от Бога благимъ, толма и большая должен еси въздати ему! Тѣмъ отдаждь благодателю долги благохваления, примшому долгъ акы даръ, и благодать за благодать въздающему. Тѣй бо присно дарми владѣть, яко долженъ сы благодать въздаеть, благохваления же просить от насъ не рѣчию благоую бесѣду, но дѣлы благими приношения (л. 379 об., 5-я глава).

Не приложенъ убо еси человекомъ высоты ради земнаго царствия, кротокъ же буди требующимъ державы ради горня власти отвержай ушеса в нищетѣ страждущимъ, да обрящещи Божия слухъ отверсть: каци бо бываемъ нашимъ клеветомъ, таково и о насъ обрящемъ Владыку (л. 379 об., 8-я глава).

Яко и крѣмѣчий бдитъ всегда, царя многоочитый умъ съдержа твердо добраго закона правило и иссушая крѣпко беззакония потоки, да корабль всемирныя жизни не погрязнетъ волнами неправды (л. 379, 2-я глава).

Приемли благая свѣщати хотящая, а не ласкание творити всегда тшачаяся, ови бо полезное въ истину съблюдаютъ, друзии же на угожение владущимъ взираютъ, и тѣлесныхъ съ тѣнии подражаючи, от нихъ глаголемыхъ (л. 382, 22-я глава).

Паче вся царствия славы доброчестива вѣнецъ царя красить: богатство бо отходить, и держава мимоходить, и слава преходить, слава же, еже о Бозѣ житие, съ бессмертными вѣкы продолжена есть, и забвенія выше имущихъ устраять (л. 381, 15-я глава).

Честно вправду есть ваше царствие, яко ратнымъ показуетъ власть, покоринымъ же дать человеколюбие. И пожинающе онѣхъ силою — оружиемъ, невооруженою любовию от своихъ побѣждаетъ (л. 381 об., 20-я глава).

Точно грѣху, еже не възбраняти согрѣшающимъ, аще бо кто живеть законно, пристаеть же живущимъ беззаконно, содѣльникъ злымъ от Бога осуждается. Аще ли хощеси добръ обоя искусити — добро говорящая чти, а зло творящимъ запрещай (л. 66—66 об.).

Чести всякия превышши имѣя санъ, чти паче всего сему тя сподобившаго Бога. Яко по подобию небесныхъ власти данъ ти есть скипетръ земныхъ силы — да человеки научиши правду хранити, и еже на ня отженеши бѣсовское лаяние, еже от него данный царствуемъ закономъ, и сущимъ под тобою царствуй законно (л. 79 об.—80).

Божественное учение — и первое — человецы суть, еже разумѣти чесому о немъ учими есмы, о себѣ бо разумѣвый познаеть Бога, Бога же увѣдѣвый подобенъ будетъ Богу, уподоби же ся Богу достоинъ бывый Бога, достоинъ же бываетъ Богу, иже недостойно ничтоже творя Богу, но мудрствуй яже о немъ глаголя же яже о мудрости и творя же, еже глаголетъ (л. 80).

Земнаго имѣния не стоящее богатство рѣчнымъ водамъ подражаетъ течение: намалѣ бо текый имѣти его мнящимъ, помалу же претекая ко инѣмъ переходить. Точию же правда сокровище пребитно есть: благимъ бо дѣломъ дарове на творящая ихъ возвращаются (л. 80—80 об.).

Естествомъ убо телеснымъ точенъ еси всякому человеку, о царю! Властию же сана подобенъ еси иже надо всѣмъ Богу: не имати бо на земли вышши себе. Подобаеть бо ти яко смертну не возноситься, но аки Богу не гнѣваться. Аще бо и образомъ Божиимъ почтенъ еси, но и персты земней приложень еси, им же научайся всѣмъ быти точенъ (л. 80 об.).

Воистинну наречется властелинъ, егда самъ собою обладаетъ и нелѣпымъ похотемъ не работаетъ, но помощника имѣя благовѣрна ума — непобѣдимаго самодержца, самовольнымъ похотѣмъ всеомителное хотѣние любве оружиемъ целомудрства побѣждаетъ (л. 81).

Точно грѣху, еже не възбраняти сѣгрѣшающая, дати ся мнить, аще бо кто живеть законно, пристаеть же живущимъ беззаконно, сдѣльникъ зломъ от Бога осужается. Аще хощеси добръ убо яко искусити — и добро творящая чести, и зло творящимъ запрѣщай (л. 382 об., 28-я глава).

Чести всякая превышше имѣя и санъ, царю, чести паче всѣго сему тя сподобившаго Бога. Яко по подобию небесныхъ власти далъ ти есть скипетръ земныхъ силы — да человеки научиши правду хранити, и еже нанѣ бѣсовское отженеши лаяние, еже от него даными царствуемъ закономъ, и сущимъ под тобою царствуй законно (л. 379, 1-я глава).

Божественное учение — и первое — в человецихъ суть, еже разумѣти чесому о немъ учими есмы, о себѣ бо разумѣвый показать и Бога, Бога же увѣдѣвый подобенъ будетъ Богу, уподобитъ же ся Богу удостинъ бывый Богу, иже недостойно ничтоже не творя Богу, но мудрствуй яже о немъ, глаголя же яже о мудрости, творя же яже глаголетъ (л. 379—379 об., 3-я глава).

Земнаго имѣния не стояще богатство рѣчнымъ водамъ подражаетъ течение: намалѣ убо текый имѣти его мнящимъ, помалу же претѣкая къ инѣмъ приходитъ. Точию же милостыня сѣкровище прибытно есть стяжавшимъ его: благымъ дѣломъ дарове на творящая ихъ возвращаются (л. 379 об.—380, 7-я глава).

Естествомъ убо телеснымъ точенъ всякому человеку, царь. Властию же сана подобенъ есть надо всѣмъ Богу: не имать бо на земли вышши себе. Подобаеть убо ему яко смертну не возноситься, и яко Богу не гнѣваться. Аще бо и образомъ Божиимъ почтенъ есть, но и персты земней приложень есть, имъ же научается всѣмъ быти точен (л. 381 об.—382, 21-я глава).

Властелинъ убо всѣмъ царь, рабъ же с всѣми есть Богу. И тогда воистинну наречется властелинъ, егда самъ собою обладаетъ и нелѣпымъ похотемъ не работает, но поборника имый благовѣрнаго ума — непобѣдимаго самодержца, бесловеснымъ похотемъ всеомителное хотѣние любве оружиемъ цѣломудрства побежается (л. 387 об., 68-я глава).

Якоже о плавающи речеса: «Егда корабленикъ соблазнится, малу и худу приносить пакость плавающимъ с нимъ, егда же кормчий — всему кораблю творить погибель» (л. 82).

Приемли благая совѣщевати хотящая, а не ласkanie творити всегда тшачаяся. Овии бо полезное во истинну соблюдаютъ, друзии же на угождение владующимъ взирають (л. 83).

Яко ратнымъ показуеть власть, покровымъ же даеть человеколюбие (л. 83).

Доброchetиe царя венецъ украшаетъ, богатство бо отходить, и держава мимо грядеть, и слава преходитъ, слава же — еже о Бозѣ житие — со безсмертными вѣки продолжена есть (л. 83 об.).

Никтоже бо, яже в мирѣ собра, онамо отходя носить, но вся оставить на земли, нагъ слово одаеть о житии своемъ (л. 83 об.—84).

Отвращайся ласковецъ лестныхъ словесъ, яко и враномъ хитателныя нравы: они бо телесныя ископоваютъ очеса, сии же душевныя ослепляютъ мысли, не попускаюшемъ видѣти вешемъ истинны; овии бо хвалять сущая хулы достойная, друзии же хулять многожды хвалы достойная (л. 88).

Твой же царский многоочитый разумъ содержай твердо добраго закона правило и иссушая крѣпко беззакония потоки. Да корабль всемирныя жизни не погрязнетъ волнами неправды (л. 88).

Аще убо, царю, и образомъ Божиимъ почтенъ еси. Но и персти земней приложень еси (л. 88 об.).

Прощения грѣховъ требуеши, — прощай и к тебѣ согрѣшающая, яко прощению дается прощение, и еже клевететь нашихъ прощение Владычния гнѣва свобода бывает (л. 88 об.—89).

Якоже и от плавающих: егда корабленикъ съблазнится, не худу приносить плавающимъ пакость, егда ли кормчий — всему творить кораблю погибель. Тако и в градѣхъ, аще который от обладаемыхъ съгрѣшит, не тольми инѣмъ — сътворитъ елику себѣ пакость, аще ли самъ властель — всему творить граду пакость, яко великыя хотя прияти муки, аще что не преже от потребныхъ съ многомъ обладаниемъ, да глаголетъ вся и творить (л. 380—380 об., 10-я глава).

Фрагмент главы 22.

Фрагмент 20 главы.

Фрагмент главы 15.

Саномъ свѣтлостию не умолена бываетъ смерть, на всехъ бо внизаетъ многоядовитыя своя зубы. Тѣмъ убо преже тоя неумоленого пришествия преложимъ на небеси имѣния службу. Никтоже бо, яже в мирѣ събравъ, онамо отходя носить, но вся оставивъ на земли, нагъ слово одаеть о житии своемъ (л. 387—387 об., 67-я глава).

Отвращайся ласкавцемъ лестныхъ словесъ, яко и враномъ хышныя нравы: ови бо телесныя искапаваютъ очеса, друзии же душевныя ослепляютъ мысли, не попускающе видѣти вешемъ истинны; ови бо хулять сущая хулы достойная, друзии же хулять многожды хвалы достойная. Да вѣдомъ будетъ грѣхъ их: или зло хвалимо, или добро хулимо (л. 380 об., 12-я глава).

Фрагмент главы 2.

Фрагмент главы 21.

Прощения требуя грѣховъ, прощай самъ к тебѣ съгрѣшающая, яко прощениемъ въздается прощение, неже клевететь нашихъ прощение блуднаго гнѣва бываетъ свобода (л. 387, 64-я глава).

Сана свѣтлостію не умоленна бывать смерть, на вся бо визнаеть многоядовитыя своя зубы. Прежде тоя немилостиваго пришествия предложим на небеси сокровища — добродѣтелей плоды. Никто же бо, яже в мирѣ собра, онамо отходя носить, но вся оставивъ на земли, нагъ слово отдаеть о житии своемъ (л. 102 об.—103).

Аще бо и царь — да не возносится, но да помыслить: плотское существо от земля и перьсти на престоль восходя (л. 103).

Полный текст главы 67.

Гордый и величавый человек, яко унець высококорогый (в других списках — «высокородный». — *И. Л.*) да не возносится, да помыслить плотское существо, и да престанеть сердечнаго възвышения, аще бо и бысть князь на земли, да разумѣть сы от земля, от перьсти на престоль възходя, и с него по времени низходя (л. 387 об.—388, 71-я глава).

При том, что приведенные параллели к тексту «Тулуповской» редакции Жития из раннего перевода Поучения Агапита не оставляют сомнений в том, что основой цитирования был текст раннего перевода наставления, о полном совпадении чтений «Тулуповской» редакции и раннего перевода говорить затруднительно. Впрочем, определив заимствования из наставления византийского автора у Иосифа Волоцкого, Я. С. Лурье также отметил, что имеется ряд расхождений с текстом источника. Хотя нельзя отрицать саму возможность существования «третьего» перевода Агапита, согласно предположению А. И. Плигузова,³² мы не располагаем достаточно вескими основаниями для подобного утверждения. Имеющийся материал скорее свидетельствует в пользу существования особой редакции первоначального перевода, созданной в XV в.

Проделанный анализ обнаруживает, что создатель «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» обращался к Поучению Агапита 23 раза. В наставлениях, с которыми митрополит Филипп «приступал» к царю Ивану Грозному, использовались тексты 1-й, 2-й, 3-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 10-й, 12-й, 15-й, 20-й, 21-й, 22-й, 28-й, 64-й, 67-й, 68-й, 71-й глав. Как правило, текст главы приводится полностью, хотя при повторном обращении редактора к той же главке наблюдается принцип фрагментарного использования текста. Набор глав из наставления Агапита позволил создателю «Тулуповской» редакции дать достаточно широкий аспект нравственного содержания понятия «власть». В свое время В. Е. Вальденберг писал: «Как было указано, произведение Агапита не отличается оригинальностью: большая часть его наставлений имеет корни в предшествующей литературе и слабо отражает условия места и времени. Но есть у него все-таки отдельные главы, которые носят печать византизма. К ним, может быть, следует отнести 71-ю главу, где Агапит советует Юстиниану не превозноситься и не забывать, что он — земля и в землю отыдет <...> Мысль эта повторяется в завеща-

³² См.: Плигузов А. И. Кормчая Вассиана Патрикеева // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1988. С. 39.

нии императора Василия Македонянина сыну Льву (гл. 14), и ее нужно сопоставить с некоторыми обрядами, имевшими место в Византии, а именно: в торжественных церемониях и выходах император держал в правой руке крест, а в левой мешочек — $\alpha\kappa\alpha\kappa\alpha$, в котором была насыпана земля и который должен был ему напоминать о бренности его власти. Такой же смысл имело и то, что во время венчания императору, на которого только что был возложен венец, подносили сосуд, наполненный костями. В этом переходе от величия к унижению можно усматривать нечто характерное для византийских воззрений. Если бы русская письменность восприняла от Агапита эту идею или ей подобную, можно было бы говорить о византийском влиянии в точном смысле слова. Но этого не случилось».³³ В «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» это случилось: в тексте памятника использован фрагмент именно 71-й главы, однако не вполне корректной представляется мысль о влиянии «византизма» в данном пассаже. В увещании Филиппа фрагмент 71-й главы включен в значимый контекст: «Сана свѣтлостию не умоленна бываетъ смерть, на вся внизаеъ многоядовитыя своя зубы. Прежде тоя немилостиваго пришествия предложим на небеси сокровища — добродѣтелей плоды. Никтоже бо, яже в мирѣ собра, онамо отходя носить, но вся оставивъ на земли, нагъ слово отдаеъ о житии своемъ. Аще бо и царь есть — да не возносится, но да помыслить плотъское существо от земля и перьсти на престоль восходя». Здесь скорее подчеркивается необходимость помнить о своей человеческой сущности (а значит, о равенстве всех перед лицом смерти) и о конечном итоге жизни и отдаче ответа перед Богом за все содеянное (т. е. о равенстве всех перед Богом). Идеи эти, как представляется, вряд ли могут свидетельствовать об ориентации исключительно на византийское восприятие идеи власти.

Поучение Агапита создателем «Тулуповской» редакции Жития было включено в три обращения митрополита Филиппа к государю.

Первое наставление святителя завершает эпизод поставления его на митрополичий престол. В обращении митрополита к царю и его детям цитируемые главы идут одна за другой: 5, 8, 2, 22, фрагмент 15, 20, 28. После последнего текста читается призыв «за православную вѣру твердо стояти» (л. 66 об.). Если попытаться определить, какими чертами, согласно тексту «Тулуповской» редакции Жития, наделяет Филипп идеального властителя, то можно обнаружить призыв благодарить Бога за его дары не благими речами, но добрыми делами; быть открытым к мольбам страждущих, ибо «яковы бо бываемъ клеветомъ нашимъ, такова и о насъ обрящемъ Владыку»; иссушать «беззакония потоки»; прислушиваться к честным советникам, а не к стремящимся угождать властителю; помнить, что лучшее украшение царского венца — добротение; быть милосердным к своим подданным и лишь врагам демонстрировать силу власти; запрещать творить зло и чтить делающих добро.

³³ Вальденберг В. Наставление писателя VI в. Агапита... С. 33—34.

Вторая речь Филиппа, обращенная к Ивану Грозному, уже «разделившему» государство и явившемуся в Успенский собор вместе с вооруженными опричниками, открывает спор с царем. Митрополит, «видѣ в православии великое возмущение, неудобьносимыя всякия безчестныя скорби и раны», призывает государя, получившего власть по закону Бога, и своими подданными царствовать законно; помнить, что лишь тот достоин милости Бога, кто ничего недостойного не делает; что лишь правда — сокровище, приносящее новые блага; осознать, что хотя он и носитель божественной власти, но, как всякий человек, создан из праха; что только тот, кто владеет собственными страстями, — истинный властитель. Главы 1, 3, 7, 21, 68, как и в первой речи, следуют одна за другой, образуя сплошной текст. Далее в Житии приводится диалог Филиппа и царя, близкий тем, что читается в текстах других редакций памятника: «„От начала убо нѣсть слышано благочестивымъ царемъ свою имь державу возмущати, ниже при твоихъ праотецъ сие бывало, яже твориши, ни во иноязыцѣхъ тако обрѣташеся, якоже помышляеши“». Услышав же сия царь обличаемъ от святителя, не терпя в себѣ ярости, и рече: „Что тебе, чернцу, до нашихъ царьскихъ совѣтовъ дѣло? Того ли не вѣси, мене мои же хотятъ поглотити?“». Святый же рече: „Есмь, якоже глаголеши, по даннѣй же намъ благодати от пресвятаго и животворящаго Духа, и по избранию священнаго Собора, и по вашему изволенію — пастырь есмь Христове церкви, и едино есве с тобою, еже должны попечение имѣти о благочестии и о смирении всего православнаго христіанства“». Царь же рече: „Едино, отче честный, глаголю ти — «Молчи!»“» (л. 81—81 об.).

В диалоге после реплики царя «Молчи! А нас на се благослови по нашему изволенію» в ответ Филиппа создателем редакции включен фрагмент 10-й главы византийского «зеркала» о несопоставимости вреда заблуждения моряка и кормщика, за текстом которого следует значительная подборка цитат из Священного Писания и отцов церкви. В ответ царь обвиняет своих ближних в злоумышлениях. В реплике Филиппа вновь цитируется Поучение Агапита. Цитата из наставления византийского автора дополнена создателем «Тулуповской» редакции Жития: «*Есть господии, царю, глаголють ти лукавная и льстивная, приемли благая совѣщевати хотящая...*» (л. 83). А далее фрагменты из глав Поучения Агапита (22, 20, 28, 15, 67) не образуют сплошной текст, а перемежаются рассуждениями, сходными с теми, что читаем в других редакциях Жития.

В сцене отказа Филиппа дать благословение царю, подошедшему к нему после службы в Успенском соборе, в обличениях митрополита, известных и по Краткой редакции Жития,³⁴ читается 12-я глава Поучения (почти полностью) и фрагмент 2-й, однако приписаны их тексты Давиду: «*Добрѣ рече богогласный пѣснописецъ: „Отвращайся ласковецъ лестныхъ словесъ...“*». Продолжена речь словами Священного Писания и общими — с другими старшими редак-

³⁴ См.: Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа». 1. Соотношение Краткой и Пространных редакций... С. 277—279.

циями Жития — сентенциями. Блок из двух цитат, каждая объемом по одной фразе, из 21-й и 64-й глав наставления византийского автора, оказался «подкреплён» рассуждениями о христианской любви из новозаветных текстов.

Последнее обращение к Поучению Агапита обнаруживается в эпизоде, повествующем о «поставлении» Филиппа пред лжесвидетелями на царском судилище. Напомнив государю, что и прежние властители, творившие добро, «и по смерти блажими суть, а иже злѣ царство держали, и нынѣ немалыми клятвами поминаются» (фрагмент, читающийся и в других старших редакциях Жития), митрополит убеждает: *«Потщися и ты, христолюбче, благихъ подражати обычаи»* (л. 102 об.) — такого обращения в других редакциях нет, а далее следуют полный текст 67-й главы Поучения и фрагмент 71-й, в которых снова подчеркивается мысль о неизбежности ответа за содеянное и о смертности государей.

Таким образом, в «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» выборка глав из Поучения Агапита содержит не только комплекс нравственных требований к властителю, но и политические декларации: темы границ самовластия, роли церкви в решении государственных проблем и государя в решении церковных, рассуждения о том, что есть закон и в какой мере он ограничивает царя, место в государственном устройении советников государя, обличение «лукавых советников», «злых шепотников», «творящих вся на угодие царю», в высшей степени актуальны для произведений XV—XVII вв.³⁵ Эти проблемы в том или ином виде присутствуют в текстах памятников различной жанровой принадлежности: «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого; творчестве Максима Грека; Вассиана Патрикеева; «Стоглаве»; «Молении к царю», «Правительнице» и «Слове о любви и о правде» Ермолая-Еразма; в переписке Грозного с Курбским, в других произведениях Андрея Курбского.³⁶ Не менее актуальными были эти проблемы и в то время, к которому, как представляется, относится создание «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» — до 1607 г.³⁷ Времена Смуты и попытки утвердиться на престоле представителей но-

³⁵ См.: Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916. С. 273—356.

³⁶ См.: Морозова Л. Е. Иван Грозный и публицисты XVI в. о пределах и характере царской власти // Римско-константинопольское наследие на Руси: Идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 236—251. К сожалению, в работе не отмечено влияние византийских авторов (в том числе и Агапита) на формирование представлений о власти и ее границах у русских публицистов, даже когда приводимые автором статьи высказывания оригинальных авторов в ряде случаев содержат прямые цитаты из византийских источников.

³⁷ В тексте этой редакции (как и в Краткой) сохранено пророчество Филиппа о том, что никто из митрополитов после него не будет похоронен в Успенском соборе Кремля. Действительно Кирилл, Антоний и Дионисий, бывшие на митрополичьем престоле после Филиппа, были погребены вне Москвы. Иов, занявший митрополичью кафедру в 1687 г., через два года стал патриархом и был похоронен в Успенском соборе в 1607 г. См.: Лобакова И. А. Митрополит Филипп Кольчыв и Соловецкий монастырь // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 192—193.

вых династий: Годуновых, Шуйских, позже — Романовых вновь и вновь требовали разрешения все тех же проблем: пределов самовластия, роли «священства», определения места закона в обществе и установления границ личной свободы. Потому так естественно для анонимного редактора Жития было широкое обращение к Поучению Агапита.

Принцип использования текстов Агапита в «Тулуповской» редакции (сплошной текст в первом наставлении Филиппа, а затем — неоднократные повторы, возвращение к уже введенным в повествование фрагментам Поучения) совпадает с теми, по которым строятся все речи митрополита в данной редакции памятника. Благодаря приему введения повторов возникает иллюзия большей подробности и детальности описаний, характерная для текста «Тулуповской» редакции памятника в целом.

И. Шевченко обратил внимание на пересказ речей Филиппа иностранцами-опричниками Дж. Таубе и Э. Крузе и обнаружил следующее чтение: «Подумай, хотя Бог высоко поставил тебя в этом мире, ты, однако, смертный человек». В этой фразе содержится реминисценция 21-й (или 68-й) главы Поучения Агапита. Опираясь на этот факт, ученый выдвинул гипотезу, что в своих действительных наставлениях царю митрополит Филипп цитировал «зерцало» византийского диакона.³⁸

Представляется, что в пользу данной гипотезы можно выдвинуть еще два свидетельства.

Во-первых, цитаты из Поучения Агапита читаются еще в двух старших редакциях «Жития митрополита Филиппа»: Краткой и редакции Милютинской Минеи. Как показали проведенные в свое время текстологические исследования, «Тулуповская» и Колычевская редакции Жития восходят к общему протографу,³⁹ который лучше всего сохранился в списке Милютинской Минеи.⁴⁰ Краткая редакция и редакция Милютинской Минеи по-разному отразили текст архетипа. Итак, в двух старших редакциях Жития в наставлениях Филиппа фрагмент глав Агапита имеют вид:

Краткая ред.⁴¹

«Наше молчание грѣхъ души твоей налагаетъ и смерть наноситъ! Егда убо корабленикъ соблазнитъ — малу приноситъ пакость, а егда кормчий соблазнитъ — всему кораблю творитъ погибель!». И по сем многая словеса от божественнаго Писания изрече... (л. 8—8 об.).

Ред. Милютинской Минеи⁴²

«Не рѣх ли ти преже отвращатися лестных и лукавых словесъ, да не твой царский многоочитый умъ возмутят до конца, бо ти вѣдушю божественная Писания <...> Вели убо престати от такового злаго начинания, да корабль всемирныя жизни не погрязнет волнами неправды» (л. 1316 об.—1317).

³⁸ Ševčenko Ihor. A Neglected Byzantine Source... P. 172—173.

³⁹ См.: Лобакова И. А. Два вида Колычевской редакции... С. 518—528.

⁴⁰ См.: Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа» в Редакции Милютинской Минеи... С. 590—597.

⁴¹ Текст приводится по лучшему из трех известных в настоящее время списков — РНБ, Соловецк. собр., № 191/191 (60—70-е гг. XVII в.), л. 1—23 об.

⁴² ГИМ, Синод. собр., № 800 (1654 г.), л. 1304—1327 об.

В Краткой редакции Жития, как мы видим, приведено предельно лаконичное, по сравнению с источником (гл. 10), сопоставление последствий прегрешения простого моряка и кормчего; в редакции Милютинской Минеи читаются лишь 2 метафоры (гл. 2) («царский многоочитый ум»; «волны неправды», которые могут поглотить «корабль жизни»). Важно отметить, что фрагменты глав Поучения читаются в обеих редакциях не в речи Филиппа после поставления его на митрополию (как в «Тулуповской» редакции), а в первом споре его с царем в Успенском соборе в Краткой редакции; и во втором споре — в редакции Милютинской Минеи.

В Краткой редакции, где обличения Филиппом царя жестки и имеют вид индивидуализированной речи (в их текстах практически нет цитат из Священного Писания, лишь после слов Филиппа отмечается: «и многая от Писания прирек», «и паки предлагаше от божественнаго Писания», «святый же Писания простираше глаголы, яко стрѣлы»), кроме указанного фрагмента 10-й главы, больше параллелей к наставлению Агапита обнаружить не удалось.

Тем не менее очевидно, что создателями двух независимых друг от друга редакций Жития — Краткой и редакции Милютинской Минеи — процитированы разные отрывки из текста источника и в разных по местоположению речах митрополита Филиппа, свидетельствует о том, что ни одна из редакций не опиралась на текст «Тулуповской» редакции, сокращая ее.

Во-вторых, в тексте редакции Милютинской Минеи читаются цитаты еще из двух глав «зеркала». Они приведены в первой речи Филиппа в церкви, куда государь явился в окружении вооруженных опричников: «...не бывало се, иже ты створиши, ни во языцехъ тако обрѣташеся. Яко по подобию небесныхъ власти дал ти есть Богъ скипетръ земныхъ силы, да человеки научиши правду хранити, и еже на ня отженеши бесовское лаяние и суцим под тобою царствуй законно»⁴³ (гл. 1). «Аще бо образом Божиим почтен еси, но и персти земней приложенъ еси» (гл. 21). «Услышав же сия царь...» (л. 1314—1314 об.). В «Тулуповской» редакции в гораздо более полном виде имеются цитаты из этих глав. Они не следуют непосредственно друг за другом, а отделены одна от другой текстами 3-й и 7-й глав, а также началом 21-й главы.

Впрочем, тот же отрывок из 21-й главы повторен еще раз при отказе Филиппа благословить царя (в комплексе с уже разбиравшимися фрагментами 2-й главы, отделенными от повтора словами митрополита: «Мы убо, о царю, приносим жертву Господи чисту и безкровну, а за олтарем колико страждут православнии християне, неповинно кровь льется и напрасно умирают», л. 1317).

Хотя, как уже отмечалось, различные отрывки из глав Агапита в Краткой редакции и редакции Милютинской Минеи читаются не в той речи митрополита, в которой они приводились создателем «Тулуповской» редакции, что подтверждает текстологические выводы о том, что Краткая и «Тулуповская» редакции не связаны меж-

⁴³ *Испр., в ркп. законе.*

ду собою непосредственно, но сам факт обращения к произведению византийского диакона в старших редакциях Жития свидетельствует об особой роли текста Поучения в наставлениях Филиппа.

Таким образом, фрагменты из Поучения Агапита в старших редакциях «Жития митрополита Филиппа» (две из которых не являются взаимозависимыми) могут рассматриваться как дополнительный материал, подтверждающий гипотезу И. Шевченко о наставлении византийского автора как о реальной основе речей Филиппа, направленных на исправление нравов царя. Поэтому появление цитат из Поучения Агапита в увещеваниях митрополита в текстах старших редакций Жития представляется вполне закономерным.

Создатель «Тулуповской» редакции, как правило, распространял текст своего источника, добываясь за счет увеличения объема цитат из Священного Писания и их повтора иллюзии полноты и подробности, что уже отмечалось нами при сопоставительном анализе речей митрополита в старших редакциях Жития. Такой принцип «развертывания» цитаты, данной в начальной редакции в виде фрагмента, является общим для многих авторов житий в XVI—XVII вв. Для «Жития митрополита Филиппа» наиболее репрезентативна в этом смысле редакция Сергея Шелонина. Занимающаяся ею О. С. Сапожникова подробно продемонстрировала, как значительно Сергей распространял цитаты своего источника — «Тулуповской» редакции Жития, увеличив объем произведения чуть ли не вдвое.⁴⁴ Но и сам создатель «Тулуповской» редакции работал в такой же манере: он дополнил по источнику цитату из Поучения Агапита, имевшуюся в протографе, ввел в текст Жития целый комплекс глав, обращаясь к некоторым из них не по одному разу, потому наставления Филиппа Ивану Грозному стали пространнее, чем в текстах других редакций.

Итак, в результате проведенного исследования было установлено, что в основе цитирования лежал ранний перевод Поучения Агапита; в Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» приводится фрагмент из 10-й главы, в редакции Милютинской Минеи — из 1-й, 2-й и 21-й глав (дважды), в «Тулуповской» редакции автор обращался к тексту наставления 23 раза и цитировал, как правило, текст каждой из глав полностью. Создателем «Тулуповской» редакции Жития в наставления, с которыми митрополит Филипп обращался к Ивану Грозному, включены 1-я, 2-я, 3-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 10-я, 12-я, 15-я, 20-я, 21-я, 22-я, 28-я, 64-я, 67-я, 68-я и 71-я главы. Отмечена общность принципов его работы с текстом: распространение источника, повторы, иллюзия подробности и детальности изложения событий. Приведен дополнительный материал, подтверждающий гипотезу И. Шевченко о том, что в основе реальных наставлений Филиппа, обращенных к царю Ивану Грозному, действительно в качестве одного из источников было «Поучение благого царства» диакона Агапита.

⁴⁴ См.: Сапожникова О. С. «Житие митрополита Филиппа» в авторской редакции Сергея Шелонина (в печати).